

Мишакова Н. В.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ЦЕЛЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ул. Садовая-Кудринская, 9, 125993 Москва, Россия, *nvmishakova@msal.ru*

Единство судебной системы России закреплено в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [1].

В настоящее время в России продолжает осуществляться реформирование судебной системы, в связи с чем активно вносятся поправки в отраслевое законодательство.

Произошедший в 2014 г. факт объединения двух вышестоящих судебных инстанций (Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации) рассматривается как новый вектор развития судебной системы России, как новая система органов правосудия.

Однако, как правовое явление, судебная система представляет собой продукт исторического развития, имеющий свои национальные особенности. Теория о единой судебной системе России активно обсуждается в научной юридической литературе.

Н. А. Колоколов, С. Г. Павликов отмечают, «что современная судебная система обладает некоторой долей автономности, ее степень зависит от сочетания управляемых и неуправляемых компонентов, ее составляющих. Таким образом, речь идет о своеобразном «запасе прочности» судебной системы, благодаря которому она готова, с одной стороны, с легкостью «переварить» неудачные шаги законодателя в виде «плохих» и «очень плохих» законов, с другой – не всегда в состоянии мгновенно отреагировать на положительные тенденции в общественной жизни. На автономность системы влияют факторы: человеческий (связан с численностью и уровнем подготовки судейского корпуса); материально-технический; правосознание лиц, принимающих процессуальные решения...» [2, с. 112].

По мнению Р. С. Абдулина, «российская судебная система, по сравнению с дореформенной, имеет сложную внутреннюю структуру, элементы которой имеют разную способность влиять на сущностные признаки нынешней модели внутрисистемного управления в сфере судебной власти. Эта ситуация, когда сама судебная власть внутри себя осуществляет поиск проблемных зон и посредством управления реагирует на изменение внешних и внутренних условий деятельности судебной власти» [3, с. 16–36].

В. А. Терехин считает, что нужны дальнейшие, более решительные шаги по обновлению судебной архитектуры в целом. Решая эту задачу, следует принципиально определиться с концепцией новой модели органов правосудия. Она должна быть научно обоснованной, опирающейся как на

отечественные исторические традиции, так и передовой опыт организации и функционирования судебных систем зарубежных стран. Основные элементы судебного строительства любого государства предопределяются формой его государственного устройства. Правосудие должно иметь статус социальной и юридической ценности. Система судоустройства должна определяться содержанием видов судопроизводства и, представляя предельно четко и точно организованную систему, быть максимально доступной для населения [4, с. 6–7].

Выводы других авторов об отсутствии необходимости объединять суды общей юрисдикции и арбитражные суды в единую систему построены на том, что реформирование судебной системы в России в 90-е гг. XX в. уже шло по пути образования самостоятельных специализированных судов. Конституционно-судебные органы с системой арбитражных судов роднит то, что они, как совокупности судебных органов, специализированные, и предмет их деятельности носит специфический характер в отличие от системы судов общей юрисдикции.

В научных публикациях сторонников реформирования судебной системы мнения о будущей структуре судов диаметрально противоположны. В одних случаях авторы предлагают совершенно новую единую систему судов нашего государства.

Сторонники реформирования судебной системы без осуществления мероприятий по объединению судов считают, что действующие системы (или подсистемы) судов общей юрисдикции и арбитражных судов, мировых судей в целом должны оставаться в существующем состоянии либо предлагаются незначительные нововведения по реорганизации судебных инстанций среднего звена [5–7].

По общему мнению специалистов, поддерживающих такую точку зрения, задача судебной реформы должна заключаться в кодификации судопроизводства в единый документ, в целях единого судебного порядка, независимо от вида суда, без изменения существующей судебной системы.

В основном такой позиции придерживаются сторонники Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренной решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 08.12.2014.

Поддерживая указанную точку зрения, отметим следующие моменты.

Как мы знаем, исключительно федеральный законодатель вправе устанавливать принципы и нормы, определяющие структуру судебной системы государства, оптимизировать судоустройственные начала власти, закреплять и гарантировать правовой статус судьи.

Обобщение правоприменительной практики судов последнего десятилетия показывает, что существует необходимость в единообразном толковании всеми судами (арбитражными и судами общей юрисдикции) норм материального и процессуального права, поэтому требуется

унифицировать процессуальное законодательство, регулирующее деятельность арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Такие новеллы позволят участникам экономической деятельности увереннее себя чувствовать при разрешении судебных споров, а также обеспечат транспарентность и качество отправления правосудия.

Кроме этого, сегодня возможно сделать вывод о генерировании в рамках самой судебной системы и в законодательстве о судоустройстве новых подходов, с одной стороны, к демократизации судебной власти и судебной деятельности, а с другой стороны, установлению более жестких требований к судам, в процессе выполнения ими своих полномочий.

Список использованных источников

1. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> – Дата доступа: 28.10.2020.

2. Колоколов, Н. А. Теория судебных систем: особенности конституционного регулирования, судебного строительства и организации судебной деятельности в федеративном государстве / Н. А. Колоколов, С. Г. Павликов. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 312 с.

3. Абдулин, Р. С. Судебное управление как структурно-функциональный элемент в системе советского государственного управления [Электронный ресурс] / Р. С. Абдулин // *ВВ: Исторические исследования*. – 2014. – № 3. – С. 16–36. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/hr/article_11044.html. – Дата доступа: 28.10.2020.

4. Терехин, В. А. Судебная система Российской Федерации: состояние и основные направления совершенствования / В. А. Терехин // *Состояние и перспективы развития судебной системы Российской Федерации : сб. науч. статей Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 12–13 мая 2014 г.)* / под ред. В. А. Терехина. С. Б. Погодина. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. – С. 3–13.

5. Латыев, А. Н. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса России: взгляд с другой стороны / А. Н. Латыев // *Вестник гражданского процесса*. – 2015. – № 1. – С. 46–70.

6. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ / А. В. Габов, Е. С. Ганичева, М. Е. Глазкова [и др.] // *Журнал российского права*. – 2015. – № 5. – С. 5–25.

7. Борисова, Е. А. Апелляция, кассация, надзор в Концепции единого ГПК РФ / Е. А. Борисова // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2015. – № 5. – С. 40–46.